

Я поспешно встал со своего места и принялся успокаивать отца:

— Папа, не волнуйтесь. Я сейчас же отправлюсь в Министерство финансов и узнаю, что там стряслось. А вы пока поешьте. Цинь-эр, присмотри за отцом и матушкой.

Цинь-эр кивнула мне, а Дэфан с тревогой в голосе наказала:

— Чанъань, поскорее возвращайся, не заставляй нас волноваться.

— Понял, — ответил я и, взяв с собой Ли Ю, поспешил в канцелярию Министерства финансов.

На месте удалось выяснить, что сегодня после обеда отряд чиновников из Западного депо забрал Чанпина и бросил его в тюрьму. Говорят, вместе с ним за решеткой оказался и цензор Ведомства чинов Цянь У.

Что же произошло? Как вышло, что старший брат, живший спокойно, вдруг оказался в лапах Западного депо?

Медлить было нельзя — нужно было немедленно попасть в тюрьму, найти брата и во всем разобраться.

Я тут же вернулся домой, взял серебро и без промедления помчался в застенки Западного депо.

Тюрьма Западного депо — место, куда мне не хотелось бы возвращаться во веки веков. Казалось, даже стоя снаружи, можно было услышать, как внутри рычат тьма и зло.

В извилистых, мрачных и сырых коридорах царил дух боли и отчаяния. Холодные орудия пыток и стоны заключенных превращали эту тюрьму в настоящий ад на земле, где разыгрывались бесконечные драмы страха и скорби.

Когда я добрался до Чанпина, была уже глубокая ночь.

Он уже перенес пытки и, обессиленный, лежал на полу, весь в крови.

Сердце мое сжалось от боли, глаза защипало, и я поспешно велел Ли Ю осторожно поднять его, чтобы он мог сесть.

— Брат, что случилось? Почему тебя внезапно бросили в темницу? — спросил я, переполненный горем и тревогой.

Он медленно рассказал мне, как все было.

Оказалось, три месяца назад, проверяя партию бумажных денег в Казначействе драгоценных бумажных денег, Чанпин заметил неладное: качество бумаги из коры шелковицы и состав чернил вызвали вопросы.

Сверившись с сопровождающими лицами, он выяснил, что эту партию курировал чиновник Министерства финансов Чжоу Цзыяо. Используя служебное положение, тот подговорил людей

с бумажной фабрики тайно заменить сырье и напечатал партию фальшивок.

Чанпин не стал закрывать на это глаза и вместе с заместителем начальника канцелярии начал расследование. Выяснилось, что Чжоу Цзяю получил огромные взятки от владельцев фабрики и проворачивал множество незаконных дел с помощью поддельных денег.

Затем Чанпин и заместитель отправились к Чжоу Цзяю для очной ставки.

Увидев, что те пришли с решительным настроем, Чжоу Цзяю сначала испугался, но быстро взял себя в руки. Глаза его забегали, и он тут же придумал план.

Расплывшись в улыбке, он достал из рукава толстую пачку ассигнаций, протянул их обоим и притворно заговорил:

— Господа, это лишь мелкие недочеты, суммы-то сходятся. Вы столько лет служите в Управлении бумажных денег, а жалованье у вас грошовое. Если закроете на это глаза, превратим большое дело в ничто. В будущем бумажная фабрика вас не обидит.

Заместитель начальника, увидев белое серебро, вытаращил глаза, выхватил деньги и, расплываясь в угодливой улыбке, закивал:

— Ой, господин Чжоу, вы слишком любезны... Будьте спокойны, я ни слова не скажу!

Видя, что заместитель оказался таким же алчным продажным чиновником, Чанпин испытал глубокое отвращение. Он никогда не терпел даже крупницы лжи, как он мог позволить такому беззаконию процветать?

Зная, что это касается достоинства государственных законов и покоя народа, он не мог закрыть на это глаза.

Приняв решение, Чанпин подал жалобу цензору Ведомства чинов Цянь У на злодеяния Чжоу Цзяю, умоляя того доложить в Цензорат, провести тщательное расследование и привлечь виновных к ответственности, чтобы восстановить справедливость.

Цянь У, человек честный, сразу согласился подать прошение.

Цензорат принял дело к рассмотрению. Чанпин был полон надежд, дни и ночи мечтая о том, что вскоре будут найдены неопровержимые доказательства подделки, а Чжоу Цзяю и его сообщники окажутся в тюрьме и понесут заслуженное наказание.

Но кто мог предвидеть, что результат обрушится на него, как гром среди ясного неба, разбив все мечты вдребезги?

Чжоу Цзяю остался невредим и продолжает наслаждаться жизнью, а сам Чанпин и честный Цянь У без всяких причин были насильно брошены в тюрьму Западного депо.

Чанпин был полон недоумения и гнева. Он не мог понять, почему оказался в таком положении. Неужели в этом мире больше нет справедливости?

— Вэй Ин из Западного депо подверг меня жестоким пыткам, пытаюсь заставить признаться в клевете на Чжоу Цзыяо. Я скорее умру, чем подчинюсь, поэтому меня так и истерзали.

Голос Чанпина дрожал от боли, каждое слово давалось ему с трудом.

Слушая рассказ брата, я чувствовал, как гнев жжет грудь. Я всегда ненавидел продажных чиновников, а теперь мой родной брат, сказавший правду, оказался в темнице и подвергся таким мучениям. Где же справедливость?

Сдерживая боль, я похлопал Чанпина по плечу и попытался утешить его. Затем я велел Ли Ю дать стражникам серебра, чтобы они хоть немного присмотрели за братом.

Выйдя из тюрьмы, я размышлял, как спасти брата. В конце концов, решил сначала посоветоваться с Чэн Янем.

Я рассказал ему все как есть. Выслушав меня, Чэн Янь был потрясен. Нахмурившись, он сказал:

— Чанъань, сейчас мы не должны терять голову. Это дело связано с Западным депо, они действуют жестоко и не по правилам. Если мы начнем действовать сгоряча, будет только хуже. Ты иди домой, успокой отца. А я отправлюсь в Цензорат и разузнаю подробности. Если понадобится, попросим господина Ли вмешаться, может, еще есть шанс все исправить.

Я был глубоко благодарен и кивнул. Понимал, что это единственный выход.

Вернувшись домой и увидев, как встревожены родные, я глубоко вздохнул и, подавляя боль, рассказал обо всем.

В доме поднялся шум, все были в ужасе. Отец побледнел, его руки дрожали:

— Раз дело попало в руки Западного депо, если Чанпин не сознается, Вэй Ин его не пощадит. Но если он признается в клевете, его ждет суровое наказание. Что же делать?

Голос отца был полон отчаяния, словно его придавила невидимая гора.

— Папа, раз так, думаю, я сам схожу к Вэй Ину. Раз он его арестовал, может, удастся договориться. Нужно сначала вытащить брата. Сто ударов палками в день — это даже железный человек не выдержит! Брат и так слаб здоровьем, что же будет дальше? — взволнованно сказал я.

— Да, да, иди в контору, возьми серебро, если не хватит — иди в банк. Любыми способами вытащи Чанпина! — распорядился отец, глядя на меня с тревогой.

Я велел Ли Ю готовить деньги, а затем обратился к Дэфан:

— Дэфан, сходи к невестке, утешь ее. Скажи, чтобы не накручивала себя, я сделаю все возможное, чтобы спасти брата. И еще, пришли кого-нибудь забрать Сяо Хаоци из школы. Времена сейчас беспокойные, нельзя допустить, чтобы ребенок попал под прицел врагов.

Дэфан со слезами на глазах твердо кивнула и пошла выполнять поручение.

<http://bllate.org/book/20746/2079831>